

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Национальные интересы

«ВАШИНГТОНСКИЙ КОНСЕНСУС», ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ИДЕИ И УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Владимир Леонидович ГЛАДЫШЕВСКИЙ ^a, Евгений Викторович ГОРГОЛА ^b,
Дмитрий Владимирович ХУДЯКОВ ^{c*}

^a кандидат технических наук, доцент, вице-президент региональной общественной организации «Академия проблем военной экономики и финансов»,
Москва, Российская Федерация
vl-gladish@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

^b доктор экономических наук, профессор, вице-президент региональной общественной организации «Академия проблем военной экономики и финансов»,
Москва, Российская Федерация
evg-gorgola@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2710-6768

^c кандидат экономических наук, доцент, исполнительный директор региональной общественной организации «Академия проблем военной экономики и финансов»,
Москва, Российская Федерация
khdmvl@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 435/2020
Получена 27.07.2020
Получена в доработанном
виде 15.08.2020
Одобрена 31.08.2020
Доступна онлайн
13.11.2020

УДК 339.982
JEL: E60

Аннотация

Предмет. В XX в. в наиболее развитых государствах сформировалось постоянно действующее военное хозяйство, представленное военно-промышленными комплексами, которые стали выполнять практически системообразующую роль в национальных экономиках, выступая как основой обеспечения национальной безопасности, так и являясь самостоятельной военно-политической силой. США проводят ярко выраженную милитаристскую политику, практически приступили к развязыванию новой «холодной войны» против России и к раскручиванию гонки вооружений, с одной стороны, пытаясь измотать экономику противника, с другой – провести реиндустриализацию собственной экономики, опираясь на военно-промышленный комплекс.

Цели. Исследование эволюции, основных черт и особенностей функционирования военно-промышленного комплекса США и оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, раскрытие источников их военно-технологического и военно-экономического опережения по сравнению с другими странами.

Методология. В исследовании применены военно-экономический анализ, научно-методический аппарат современного институционализма.

Результаты. Показано, что регулирование национальной экономики и постоянный контроль за бюджетным финансированием способствуют подъему военного производства, особенно в условиях

Ключевые слова:

военно-промышленный комплекс, военно-техническая политика, неолиберализм, национальная безопасность

жесткой экономии и кризисных явлений, чем, в частности, обосновывается неактуальность выводов институционалистов о росте транзакционных издержек с усилением централизации в управлении промышленным производством в стране в отношении военно-промышленного комплекса.

Выводы. Показывая фактически в разы большую эффективность, отечественный оборонно-промышленный комплекс, не имея такого доступа к финансам как военные монополии США, безусловно, должен развиваться по пути усиления координации, управляемости, плановости, максимального снижения издержек, повышения производительности труда, внедрения внутрипроизводственной системы качества при активнейшем участии государства и его ресурсов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Гладышевский В.Л., Горгола Е.В., Худяков Д.В. «Вашингтонский консенсус», либеральные идеи и условия реализации военно-технической политики на современном этапе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2020. – Т. 16, № 11. – С. 2103 – 2123. <https://doi.org/10.24891/ni.16.11.2103>

Экономический кризис, обрушивший национальные экономики практически всех развитых стран весной 2020 г., считается многими политиками, да и некоторыми экспертами, спровоцированным пандемией по вине Китая (по крайней мере, так считает истеблишмент США), который и виноват во всех проблемах мирового хозяйства. Однако макроэкономические исследования убедительно и однозначно свидетельствуют о системном кризисе глобализма и его идейно-теоретической основы – неолиберализма [1]. Государственно-монополистическая модель капиталистической экономики демонстрирует неспособность сбалансированного и стабильного развития, грозя вновь разразиться войной, как привычным способом обнуления долгов правительств и государств. Развязанная США и их союзниками против России гибридная война – явный признак этого. По сути, сегодня речь идет об управляемой извне целенаправленной попытке сменить власть в другом государстве, а именно: посредством давления (политического, экономического, информационного, др.) лишить страну-«жертву» государственной и экономической самостоятельности, сделав либерализм всеобъемлющей идеологией [2]. Поэтому именно сейчас важно не только показать жизнеспособность стратегии развития отечественной экономики, но и охладить воинственный пыл Вашингтонских «ястребов» – как повышением боеготовности и боеспособности Вооруженных сил Российской Федерации, так и все возрастающим могуществом российского оружия. А это, в свою очередь, напрямую зависит от тщательно продуманной военно-технической политики государства, внутренних и внешних условий ее реализации.

В послевоенные десятилетия достаточно успешные кейнсианские и дирижистские концепции государственного управления экономикой начали давать сбой, в результате чего мировое хозяйство вступило в начале 1970-х гг. в период длительного спада. Накопленные производительные силы и производственные мощности ввиду отсутствия адекватного спроса, по сути, не давали развиваться экономике в целом. Ответственность за неэффективную экономическую политику в

ведущих странах Запада возложили на провальную деятельность правительств и центробанков, в том числе на активную налогово-бюджетную политику (по рекомендациям Дж.М. Кейнса), то есть прямые действия государства по повышению экономической активности, занятости, доходов населения, обеспечению равенства доходов и социальных гарантий. Так, под влиянием неолиберальных постулатов, опирающихся целиком и полностью на монетарные методы макроэкономического регулирования, главным рецептом экономического роста была объявлена денежно-кредитная политика [1, 3]. Дж.М. Кейнс предупреждал, что придет время, когда одной денежно-кредитной политики станет недостаточно для определения оптимального уровня инвестиций и, следовательно, приемлемого уровня роста: *«Полагаться лишь на нее будет все равно, что носить воду решетом»*¹.

С приходом во власть неолибералов абсолютизация монетарных мер нанесла существенный урон западным экономикам: вместо оживления производственных процессов стремление бизнеса к максимизации прибыли принесло пользу только финансовой сфере. В результате этого практически произошло нарушение регулирования воспроизводства, созданы неблагоприятные условия для производственного спроса, направляющие средства на рынки финансовых активов, а не на производительные инвестиции. Фискальные механизмы регулирования роста реальной экономики так и не были использованы [3].

Одним из первых крупных финансовых кризисов неолиберальной эпохи явился обвал фондового рынка 1987 г. За ним последовала целая череда финансовых потрясений из-за растущей частоты возникновения «пузырей» виртуальных активов, которые затем лопались, вызывая лавинообразные экономические кризисы. Однако вместо того, чтобы сдерживать деятельность финансовых спекулянтов и переориентировать финансовый рынок на продуктивные инвестиции, финансовые регуляторы только поощряли спекулятивную ориентацию, втягивая в этот омут все больше национальных экономик [4, 5]. Для этого создавался «вашингтонский консенсус», именно это и есть главная функция МВФ и Всемирного банка. А обосновывались все эти монетарные шаги необходимостью реализации современной стратегии роста: по замыслу теоретиков неолиберализма с расширением финансовых активов начинает работать «эффект богатства», то есть финансовые пузыри расширяют рынки, ускоряют и интенсифицируют экономические процессы [1, 3].

Более того, для адептов «вашингтонского консенсуса» устанавливаются основные правила, которые накладывают жесткие ограничения на самостоятельное развитие национальных экономик. При этом указанные правила внешнего финансового регулятора имеют приоритет и над национальными законами, и над национальными интересами.

1. Развитие экономики только за счет прямых иностранных инвестиций: внутренние инвестиции в национальной валюте запрещены. Центральный банк не может выдавать дешевые кредиты на развитие промышленности, сельского

¹ Монетаристская количественная теория денег.

URL: https://vuzlit.ru/199453/monetaristskaya_kolichestvennaya_teoriya_deneg

хозяйства, машиностроения и т.д. Это могут делать только западные инвесторы, которые решают, *какие отрасли развивать, а какие разрушать*.

2. Запрет на валютные ограничения: государство должно держать открытым свое валютное регулирование. Свобода входа и выхода иностранного капитала (инвестиций) должна быть гарантирована.

3. Приватизация государственных предприятий: проведение полной приватизации всех предприятий. Иностранные инвесторы получают возможность скупить за бесценок все перспективные национальные активы.

4. Частная собственность: природные ресурсы, земля, предприятия и т.д. могут (должны) находиться в частной, неприкосновенной собственности, по большей части иностранной. При этом никто из классиков экономической науки как прошлых веков, так и нынешнего времени так вразумительно и не доказал преимуществ частной собственности по сравнению с общественной. Более того, классики по этому поводу вообще практически не высказывались [1].

5. Плоская шкала налогообложения: одинаковая ставка налога для богатых и для бедных. При этом в большинстве развитых стран действует *прогрессивная шкала налогов*: малоимущие практически ничего не платят, средний класс платит по средней ставке, богатые – по высокой ставке налога (до 50–70% с дохода, так называемый «налог на роскошь»).

6. Приоритет внешней торговли: в том числе за счет снижения импортных пошлин, что открывает внутренние рынки для товаров иностранного производства, которые в результате становятся конкурентоспособнее товаров отечественного производства. При этом разрешается продавать за границу в основном сырье.

7. Государство не должно само создавать деньги: деньги может печатать только центральный банк под иностранную валюту, которую государство получает либо в виде иностранных инвестиций, либо в результате экспорта сырья (продажи нефти, газа, металлов, товаров, услуг и т.п.) на мировом рынке. При этом сам центробанк, по сути, генерирует инфляцию, устанавливая ставку рефинансирования (например, продавая деньги банкам под 4,5% , то есть условно 100 руб. продаются за 104,5 руб. – деньги сразу становятся на 4,5% дешевле). Далее, покупая на вырученные средства гособлигации США, центробанк фактически поддерживает экономику чужого государства.

8. Минимальный дефицит бюджета и фискальная дисциплина: предприятия и отрасли должны развиваться только на собственные средства, при нехватке денег – сокращать расходы на социальную сферу (пенсии, льготники, бюджетники) и увеличивать налоги и сборы (для тех, кто работает и тянет всех бюджетников на себе). Государство и центробанк не должны принимать участия в инвестиционном процессе, иначе стране понизят кредитный рейтинг.

9. Высокие ставки по кредитам: в результате экономическому субъекту становится крайне сложно быть конкурентоспособным.

10. Развитие здравоохранения, образования, медицины, инфраструктуры по «мировым стандартам»: интернационализация рынков рабочей силы, интеллектуальной собственности. Они, как и рынки сырья и капиталов, призваны в первую очередь удовлетворять потребности мировой финансовой элиты, поэтому доступ к человеческим ресурсам должен быть не просто открытым, а еще и удобным².

В контексте перечисленных правил строит свою политику в стране, выполняющей требования «вашингтонского консенсуса», и МВФ. Поскольку министр финансов является официальным представителем МВФ, а председатель центробанка – его заместителем, естественно, в первую очередь они выполняют задачи, сформулированные внешним управлением. В рамках «миссии МВФ» экономист Дж. Роаф составил конкретные рекомендации, которым нужно следовать для роста экономики и макроэкономической стабильности: первая рекомендация заключается в том, что средства Фонда национального благосостояния не должны расходоваться на инновационные проекты внутри России, а должны вкладываться в наиболее ликвидные иностранные активы, например в ценные облигации США. Вторая рекомендация: Россия должна следовать бюджетному правилу, согласному которому значительная доля нефтяных доходов должна идти в резервы, которые, в свою очередь, являются инструментами для инвестирования средств опять же в иностранные активы. Третья: МВФ рекомендует российскому правительству проводить структурные реформы, то есть продолжить курс на приватизацию государственной собственности и сделать коммунальные тарифы «рыночными», чтобы данной сферой было выгодно заниматься иностранным инвесторам.

С точки зрения национальных интересов России, перечисленные рекомендации МВФ нашей стране, безусловно, невыгодны. Однако Э.С. Набиуллина так добросовестно их выполняла, что признавалась лучшей среди глав центробанков в мире в 2015 г. (по версии МВФ). Тем не менее следует отметить, что накопленные резервы (и неиспользованные в экономике страны) позволили России, точнее, населению максимально безболезненно пережить кризисы 2008, 2014–2015 гг. Однако существенного экономического роста такая политика не предусматривает.

Напомним: когда Е.М. Примаков в 1998–1999 гг. отказался от рекомендаций МВФ в полной мере, это обеспечило самый значительный рост экономики России в ее постсоветской истории (10%). Отсюда следует вывод: чем последовательнее сегодня Россия следует рекомендациям МВФ, тем хуже ее экономические показатели. Это актуально также для всех постсоветских республик и развивающихся стран³.

Показательно то, что как только в нашей стране было решено проявить самостоятельность и, несмотря ни на что, продолжать реализацию национальных проектов, МВФ сразу отреагировал резким ухудшением прогнозов развития

² 10 правил «Вашингтонского консенсуса», по которым «играет» Россия, выполняя рекомендации МВФ. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c8e3a2fa611ae00b42d5b00/10-pravil-vashingtonskogo-konsensusa-po-kotorym-igraet-rossiia-vypolniaia-rekomendacii-mvf--5eb58a9ed86ce72cb4b19602>

³ Что собой представляют рекомендации МВФ правительству России? Советы от МВФ могут привести к росту экономики? URL: <https://zen.yandex.ru/media/politgamma/chto-soboi-predstavliaiut-rekomendacii-mvf-pravitelstvu-rossii-sovety-ot-mvf-mogut-privesti-k-rostu-ekonomiki-5ef34087d14b2211aa7ace1c>

российской экономики, заявив, что в текущем году Россия погрузится в самую глубокую рецессию за 11 лет. К такому выводу пришли эксперты МВФ, которые ухудшили прогноз по уровню падения российского ВВП до 6,6%, что на 1,1 п.п. больше, чем они ожидали еще в апреле 2020 г. В итоге по экономическим показателям Россия вернется в 2012 г. и потеряет весь накопленный рост с момента присоединения Крыма и начала санкций Запада. По данному прогнозу, в частности, следует, что:

- российская экономика в 2020 г. потеряет на 1,1 п.п. больше, чем эксперты МВФ предполагали ранее – *рецессия составит 6,6% ВВП*. Это сопоставимо с потерями другого петрогосударства – Саудовской Аравии, которая из-за падения цен на энергоносители и пандемии коронавируса лишится 6,8% экономики. Но для Саудовской Аравии у МВФ прогноз был улучшен на 2,3%;
- для того чтобы вернуться к докризисным уровням, России потребуется около двух лет. *Восстановление на 4,1% в 2021 г. компенсирует лишь 2/3 от провала 2020 г.* Это ниже, чем восстановление развитых стран, которые предположительно будут расти на 5,9% в 2021 г.;
- главной проблемой России в МВФ видят «снижение дохода от экспорта нефти после резкого снижения цен на энергоносители». Именно это обусловит резкий экономический спад. Нефтяной рынок вошел в фазу длительной волатильности: средняя цена барреля в 2020 г. составит 36,18 долл. США и 37,54 долл. в 2021 г. *В МВФ не верят, что в долгосрочной перспективе цены вырастут выше 46 долл. США/барр.*⁴

Таким образом, в данном навязываемом России мирохозяйственном сценарии нам по-прежнему отводится роль «страны-бензоколонки», которая зависима от «большого брата» (в частности, от его рейтингов) и экономический рост которой полностью связан с конъюнктурой рыночной цены на энергоносители [3]. При этом экспертов МВФ не смущает, что именно благодаря их советам наша страна не может преодолеть низкие темпы роста.

В июне 2020 г. вице-премьером России Ю.И. Борисовым впервые было официально заявлено об отходе от политики монетаризма и экономического либерализма. Впервые за всю новейшую историю Россия переходит к новому типу экономики. Во все предыдущие годы финансово-экономический блок правительства заявлял, что главное для России – не столько инвестиции, сколько поддержание макроэкономической стабильности, а именно: низкая инфляция, низкий уровень госдолга, достаточный объем золотовалютных резервов. Это, безусловно, важные макроэкономические индикаторы, однако жесткая политика монетаризма была актуальна во время кризиса 2014–2016 гг., тогда как примерно уже с 2017 г. экономика требовала больше развития, чем стабилизации: нужны инвестиции не в фондовый рынок, а в реальный сектор. На эту же проблему регулирования национальной экономики неоднократно обращал внимание академик С.Ю. Глазьев.

⁴ МВФ предрек экономике России дно.

URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/mvf_predrek_ekonomike_rossii_dno/

Также, по словам вице-премьера, если бюджет профицитен, это означает, что мы где-то не дорабатываем, не знаем, куда эффективнее осуществить инвестиции.

В июле 2020 г. Банк России снизил ключевую ставку до исторического минимума – 4,25%. При этом в банковской системе скопилось порядка 23 трлн руб., которые пока не работают на реальный сектор экономики. Банки наращивали потребительское кредитование вместо того, чтобы оказывать поддержку предприятиям. В это же время Центробанк увеличил долю в японских активах с 7,5 до 13,2%.

Ежегодно государственные органы и государственные компании закупают товаров и услуг на колоссальную сумму в 30 трлн руб. Только 1/3 из них – товары отечественных производителей, а основная часть средств перетекает за рубеж. В июне 2020 г. вице-премьер Ю.И. Борисов представил план импортозамещения товаров в госзакупках. По каждой отрасли госзакупок будет определена *квота* необходимого приобретения отечественной продукции. Квота будет формироваться в зависимости от развития в России той или иной отрасли производства. Например, в РФ имеется вполне развитое *производство программного обеспечения, компьютеров, систем хранения данных и т.д.*, продукция которого, безусловно, должна находить применение – в первую очередь внутри страны. Такой подход надежно показал себя в сфере оборонно-промышленного комплекса, где из соображений безопасности использование российской радиоэлектроники стало обязательным. По мнению Ю.И. Борисова, на примере программного обеспечения, которое на 95% является импортным, понятно, что иностранная разведка имеет возможность получать конфиденциальную информацию о работе министерств и госкомпаний. Теперь с этим будет покончено. Иными словами, государственные закупки должны стать драйвером развития российской промышленности.

Следующим прорывным шагом стал план дополнительного финансирования в 2021 г. ряда отраслей, а именно: авиационной, радиоэлектронной и легкой промышленности. В 2021 г. дополнительное финансирование самолетостроения составит 13,8 млрд руб., а радиоэлектронной промышленности (внимание!) – 160 млрд руб. Это в 11 раз больше, чем в бюджете на 2020 г. (15 млрд руб.) При этом авиастроение и радиоэлектронная промышленность неразрывно связаны между собой. К сожалению, российские самолеты, в том числе и некоторые военные, продолжают летать с иностранной «начинкой». Радиоэлектронная промышленность сильно отстает и требует действительно больших инвестиций. Кроме того, следует добавить, что одно рабочее место в авиапромышленности дает 8 рабочих мест в смежных отраслях⁵.

Третьим шагом реформаторов стало увеличение инвестиций в транспортную инфраструктуру, которая, безусловно, является важнейшей составляющей развития экономики. Ведь без правильной логистики организация конкурентоспособного производства невозможна. К сожалению, денег федерального бюджета не хватит, чтобы профинансировать строительство всех необходимых объектов.

⁵ Борисов и Мантуров форсируют развитие авиационной промышленности.

URL: <https://zen.yandex.ru/media/dvinsky/borisov-i-manturov-forsiruut-razvitie-aviacionnoi-promyshlennosti-5efe312348862438650b474f>

Соответственно, необходимо искать иные источники средств. В качестве внебюджетного финансирования Ю.И. Борисов определил те средства, которые лежат мертвым грузом на банковских депозитах, то есть деньги негосударственных пенсионных фондов, а также страховых компаний. Речь идет об инфраструктурных облигациях. Этот механизм активно используется за рубежом и является одним из наиболее эффективных источников привлечения долгового финансирования. В России инфраструктурные облигации предполагается совместить с так называемыми «вечными бондами», механизм которых был уже отработан совсем недавно. Если кратко, «вечные бонды» – это облигации без конкретных сроков погашения. Компания может никогда не гасить их полную стоимость, однако обязана выплачивать процентный доход, ставка которого выше, чем у обычных облигаций.

Однако «вечные бонды» актуальны не для целевых проектов, а для конкретных компаний с устоявшимся и надежным брендом, таких как ОАО «РЖД», ГК «Автодор» и др. Например, в качестве первой пробной сделки в июне 2020 г. РЖД разместили «вечных бондов» на общую сумму 30 млрд руб. под 6,5% годовых. Эта ставка выше, чем у облигаций федерального займа (ОФЗ). Предварительно покупателем выступил ВЭБ.

Инфраструктурные облигации, в отличие от «вечных бондов», будут выпущены под конкретные проекты. В частности, под строительство автотрассы Москва – Казань. Окупаемость подобных инфраструктурных проектов составляет 20–30 лет. Скорее всего, инфраструктурные облигации также будут размещены под этот срок. Покупателями выступают те лица, которые играют «вдолгую», например негосударственные пенсионные фонды. Так, ВЭБ управляет НПФ «Благосостояние», размер активов которого составляет 1,8 трлн руб. Эти деньги практически не работают в реальном секторе экономики. В НПФ «Благосостояние» зачисляется накопительная часть пенсий работников РЖД и других организаций. Деньги копятся во время всего трудового стажа работника (в среднем 40 лет).

Соответственно, привлечение этих средств в инфраструктуру является, с одной стороны, надежной инвестицией (так как по дорогам будут ездить всегда), с другой – доходным механизмом⁶.

Одной из ключевых опор экономического роста может стать нефтегазохимическая отрасль. По оценке Ю.И. Борисова, ее рост может составлять от 7 до 15% ежегодно. Так, до недавнего времени Россия была нетто-импортером полимеров. Из нашего же сырья делали полиэтилен и полипропилен, который мы потом покупали обратно.

Больше года Минэнерго и Минфин России боролись за принятие закона о газохимии. Проект предполагал введение обратного акциза на переработку сжиженных углеводородных газов (СУГ) и этана. О важности данного закона для развития всей газохимической отрасли Министерство энергетики РФ заявило еще в

⁶ Третий проект Борисова. Инвестиции в инфраструктуру увеличатся.

URL: <https://zen.yandex.ru/media/dvinsky/tretii-proekt-borisova-investicii-v-infrastrukturu-uvlechatsia-5f00e369a01e4329a51bed62>

начале 2019 г. В итоге введение обратного акциза в 4,5 тыс. руб. за тонну СУГ и 9 тыс. руб. за тонну этана с ежегодной индексацией в 1 тыс. руб. позволило принять инвестиционное решение по строительству трех мегазаводов: Амурского ГХК (рядом с Амурским ГПЗ), газохимического комплекса в Усть-Луге, а также Иркутского завода полимеров. А с введением в эксплуатацию комбината «ЗапСибНефтехим» в Тобольске России удалось произвести импортозамещение в отрасли полимеров. Однако потенциал оценивается гораздо больше. Россия, действительно, может стать одним из лидеров мирового рынка. Полимеры являются продуктом глубокой переработки и обладают высокой добавленной стоимостью. Причем их цена не зависит от колебаний цен на нефть⁷.

И еще одна важнейшая мера в контексте как обеспечения экономического роста, так и укрепления обороны страны в условиях гибридной войны против России. В декабре 2019 г. Президент РФ В.В. Путин подписал закон, определяющий ПАО «Промсвязьбанк» (ПСБ) в качестве опорного банка для оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Документ вносит изменения в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе». Как указывалось в сопроводительных материалах к закону, Правительство Российской Федерации наделяется полномочиями по определению объема денежных средств для финансового обеспечения выполнения государственного оборонного заказа, банковское сопровождение которого осуществляется опорным банком для оборонно-промышленного комплекса. Закон предусматривает, что опорным банком для ОПК является ПСБ, 100% голосующих акций которого находятся в федеральной собственности. При этом продажа и иные способы отчуждения этих акций, а также передача их в залог и доверительное управление не допускается. При размещении гособоронзаказа государственный заказчик определяет госконтракты, заключаемые на сумму не менее объема, определяемого правительством РФ, исходя из доли в общем объеме денежных средств, предусмотренных федеральным бюджетом на соответствующий финансовый год для финансового обеспечения выполнения государственного оборонного заказа. Речь идет о средствах, банковское сопровождение которых осуществляет опорный банк для ОПК. Доля в общем объеме денежных средств, предусмотренных бюджетом на соответствующий финансовый год для финансового обеспечения выполнения государственного оборонного заказа (ГОЗ), устанавливается правительством. В законе предусмотрены нормы, направленные на уточнение порядка взаимодействия участников государственного оборонного заказа в целях неукоснительного соблюдения принципов, предусмотренных поручениями президента РФ в рамках их практической реализации. В целом закон разработан «в целях обеспечения обороноспособности и безопасности РФ, в том числе для обеспечения особого порядка финансового сопровождения контрактов по государственному оборонному заказу», как отмечается в пояснительной записке. ПСБ санировался с декабря 2017 г. через Фонд консолидации банковского сектора, созданный Банком России. Позднее банк перешел в собственность Росимущества и был определен в

⁷ Борисов продал Силуанова. Важнейший для России проект будет реализован.
URL: <https://rusonline.org/russia/borisov-prodavit-siluanova-vazhneyshiy-dlya-rossii-proekt-budet-realizovan>

качестве опорного для операций по гособоронзаказу и крупным госконтрактам. ПСБ перешли кредиты предприятий из сферы ОПК, находящихся под санкциями⁸.

Поскольку все средства, сосредоточенные в банке, обеспечиваются на 100% гарантиями государства, клиентам обеспечено достаточно комфортное положение в условиях самых жестких санкций⁹.

Важный момент заключается в том, что помимо большого объема средств «оборонки», который необходимо контролировать, дополнительную сложность представляет число предприятий, занятых в секторе ОПК. По экспертным оценкам, около 80% выручки в секторе ОПК приходится на пять крупных холдингов – ГК «Ростех», Концерн ВКО «Алмаз-Антей», ОСК, ОАК и АО «Корпорация Тактическое Ракетное Вооружение».

При этом общее число компаний в сводном реестре организаций ОПК достигает почти 1,4 тыс. ед. Их суммарный оборот, по экспертным оценкам, может достигать порядка 3–3,5 трлн руб. в год. Ранее эти средства были разрозненны в нескольких уполномоченных банках. Это приводило к тому, что банки работали скорее с конкретными компаниями, а не с отраслью в целом. Объединение портфеля ОПК в рамках одной структуры позволит единому финансовому институту комплексно оценивать оборонный сектор с точки зрения его потребностей в банковских услугах¹⁰.

Предполагается, что ПСБ, видя целиком цепочку всего ГОЗ, сможет в том числе более гибко выстраивать свои продукты под конкретные проекты, подстраивая их под сроки и объемы, покрывать будущие потребности в финансировании, например за счет пополнения оборотного капитала. Этому будет способствовать в том числе накопленный опыт банка в работе с корпоративными клиентами, как с крупными компаниями, так и развивающимися. Комплексный подход снижает риски и, следовательно, позволяет предлагать более низкую ставку. Особенно это актуально в условиях сложного рыночного фондирования в текущих геополитических условиях [4].

Именно поэтому банк, который будет обслуживать практически весь оборонный комплекс, безусловно, будет иметь определенное преимущество с точки зрения проработанности экспертизы, понимания специфики военного производства. Это действительно может давать более выгодные для предприятий предложения по ставкам. Частичным решением проблемы снижения ставок для предприятий ОПК в России может стать тот же комплексный подход: имея доступ к средствам на расчетных счетах, банк сможет более гибко подходить к формированию ставки. Подспорьем могут стать зарплатные проекты, пенсионные средства, военная ипотека, страхование и прочие инструменты – те направления бизнеса, которые у ПСБ были развиты изначально, до утверждения компании опорной для сектора

⁸ Путин подписал закон, определяющий Промсвязьбанк как опорный для ОПК.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/7441435>

⁹ Крепкий банк для ОПК. Почему Промсвязьбанк важен для военной промышленности.
URL: <https://kommersant.ru/doc/3772220>

¹⁰ Оборонка с банковским уклоном. URL: <https://gazeta.ru/business/2018/08/01/11878915.shtml>

ОПК. Поддержка ресурсами может быть и со стороны государства: банк сможет стать трансмиссионным механизмом ГОЗ, который снизит стоимость кредитных средств для предприятий, а в конечном итоге – расходы бюджета за счет более низких расходов по процентам. И еще раз обратим внимание: целью создания опорного банка, считают эксперты, является защита от санкций. *«Это сделано для того, чтобы защитить оборонные предприятия от риска того, что кто-то с ними будет отказываться работать. То есть нужно было сделать такой механизм, благодаря которому оборонные предприятия имели бы постоянный источник кредитования и обслуживающий банк, который на этом специализируется»*, – отметил управляющий директор НРА П. Самиев. Он также обратил внимание на то, что уполномоченные банки могут опасаться работать с оборонным комплексом из-за риска санкций, тогда как специализированный банк нацелен на работу с этим сегментом, и санкции для него не являются определяющим фактором. Кстати, подобное решение проблемы кредитования оборонного комплекса хорошо зарекомендовало себя и в других странах. Так, оборонные предприятия в Китае получают финансовую поддержку государственных банков. В частности, налажено стратегическое партнерство между банками и оборонными предприятиями в сфере покупки этими предприятиями технологических компаний, предлагающих инновационные продукты сектору ОПК. Крупные кредиты более 5 млрд долл. США предоставляли «Эксимбанк» и Промышленный и коммерческий банк Китая (ICBC)¹¹.

Более сложным вызовом для опорного банка может стать работа с розничным сегментом. Сохранение и развитие этого направления также входит в список стратегических задач нового банка. По этой причине нельзя терять универсальные функции банка, в том числе обслуживание другого бизнеса – малого и среднего, а также обслуживание населения. К середине 2020 г. ПСБ вполне удастся обеспечивать выполнение всех поставленных задач: в банке уже сосредоточено сопровождение 60% контрактов по ГОЗ крупных корпоративных клиентов, при этом растут объемы кредитования как малого бизнеса, так и физических лиц.

Здесь следует отметить одну важную деталь: учитывая, безусловно, небыстрый процесс создания опорного банка, начавшийся фактически еще в 2017 г., решения о развороте экономики не являются скоропалительными или спонтанными. Они проработаны, обоснованы, подкреплены реальными ресурсами и главное – они явно назрели. А складывающаяся ситуация лишь подтверждает сделанные прогнозы.

Таким образом, страна должна кардинально сменить не только вектор развития, но и парадигму управления, усиливая роль государства в преодолении несовершенства рыночных механизмов вопреки концепциям либерального толка, усиливая при этом свою обороноспособность, которая материально подкрепляет нашу национальную независимость [6]. И как только Россия стала открыто демонстрировать неприятие политики Запада и борьбу с экспансией США, так сразу американские аналитики уточнили сценарии «исторического проигрыша России».

¹¹ Там же.

Согласно последнему докладу американской некоммерческой организации RAND, который она подготовила по заказу минобороны США, Вашингтону выгодно агрессивное поведение России, поскольку оно дает возможность давить на болевые точки и ослаблять страну как экономически, так и политически, без особых усилий. В основных выводах эксперты отмечают, что наибольшая уязвимость России в противостоянии США – это ее сравнительно маленькая и сильно зависящая от энергетического экспорта экономика. Главной же тревогой российских властей названа стабильность и продолжительность действующего политического режима.

Исходя из этого, эксперты перечисляют наиболее перспективные меры, которые могут расшатать Россию: во-первых, это вытеснение России с нефтяного и газового рынка Европы, которое создаст «максимальное давление» на нефтегазовые поступления и ударит по национальному и оборонному бюджетам. По сути, США уже успешно реализовывают эту часть плана: экспорт российской нефти в Европу обвалился на 40% из-за сделки с Саудовской Аравией по сокращению нефти на 2,8 млн барр. в сутки, а экспорт газа упал на 21,4% в I кв. из-за снижения спроса и проигранной конкуренции американскому сжиженному природному газу. В мае 2020 г. бюджет России недополучил 70% нефтегазовых доходов¹².

Кроме того, по мнению США, есть и другой способ ослабить российскую экономику – не мешать вкладывать деньги в большие и сложные проекты по нефти и газодобыче в Арктике. Заодно рекомендуется усилить давление НАТО на русский Север через плотную работу с Финляндией и Швецией. При этом санкции предлагают продлить и расширить – чтобы под них попадали еще и иностранные партнеры, а без зарубежных технологий развивать добычу будет сложнее и дороже. Последний пункт, кстати, может стать угрозой некоторым планам Минвостокразвития России.

Во-вторых, в качестве эффективной меры по истощению России американские эксперты видят втягивание страны в гонку вооружений, особенно в очень дорогую гонку перевооружения военно-морского флота. Пока, как считают в RAND, американцам это также успешно удается – каждый четвертый рубль в оборонном бюджете страны, по их расчетам, засекречен и уходит на разработку нового вооружения, в том числе ракет и кораблей. Более того, каждый пятый рубль из национального бюджета наша страна уже тратит на оборону и безопасность. Само по себе это лишает ее вложений в человеческий капитал и развитие экономики. Медленно наступает стагнация, спад и все более актуальной становится советская ситуация – пушки вместо масла.

Такова логика американских экспертов, упускающих почему-то, что мультипликатор военных расходов в настоящее время в России больше единицы, а значит, военное производство дает для ВВП больше, чем туда вкладывается. Значит, кроме всего прочего – это просто выгодные вложения государства: загрузка смежных секторов и отраслей, обеспечение занятости, повышение

¹² США руками Путина душат Россию. Опубликованы цели политики Вашингтона. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/ssha_rukami_putina_rout_mogilu_dlya_rossii_opublikovany_celi_politiki_vashi/

производственного и потребительского спроса, повышение спроса на высоко подготовленные кадры – как рабочих специальностей, так и высшей квалификации [7].

Здесь же поставки оружия Украине, увеличение поддержки сирийским боевикам, организация переворота в Приднестровье и изгнание оттуда российских войск. Размещение дополнительного ядерного оружия в Европе и Азии, переброска ПРО для эффективного сдерживания российских баллистических ракет, разработка новых малозаметных бомбардировщиков большой дальности, переброска существующих бомбардировщиков. Нейтрализация всех этих угроз также потребует огромных затрат бюджетных средств.

В-третьих, это мера, которая не требует от США вообще никаких усилий, – не препятствовать России в поддержке непризнанных республик и псевдогосударственных образований на территории бывшего СССР. По мнению американских экспертов, поддержка ДНР, ЛНР, Абхазии и Приднестровья истощает Россию и вытягивает из нее материальные ресурсы. Тактическая задача США в этом направлении – поощрять Россию, вынудить ее больше тратить на «сомнительные» территории и политические режимы¹³.

В-четвертых, это дестабилизация ситуации внутри России, то есть подрыв доверия к избирательной системе и создание мнения, что политическая элита не служит интересам общества, подстрекательство к протестам и подрыву имиджа России [2].

Кроме того, согласно докладу RAND, США заинтересованы в смене режима А.Г. Лукашенко в Белоруссии. Это позволит Вашингтону еще сильнее надавить на Россию с Запада и взять Москву в кольцо недружественных режимов, чтобы гарантированно влиять на политику Кремля и «принуждать к миру».

Эксперты также рекомендуют Вашингтону не вмешиваться во внутренние политические и экономические дела России. Они считают, что президент В. Путин и его правительство и без сторонней помощи своими решениями и действиями сами ослабляют экономический потенциал страны. Сценарии и направления ослабления России представлены в *табл. 1*.

Как правило, материалы подобных исследований имеют в США закрытый характер, поэтому публикация данного доклада в СМИ, видимо, носит характер открытого вызова «мирового жандарма». Действия «уходящего» мирового лидера в последнее время вообще становятся все более вызывающими и агрессивными. Причем к подобному стереотипу поведения на мировой арене США все больше склоняет и своих ближайших союзников. Иначе чем еще можно объяснить решение, принятое британским судом о лишении Венесуэлы золота почти на миллиард долларов? Виной всему политическая ситуация в стране, где кроме президента страны Н. Мадуро есть еще и лидер оппозиции Х. Гуайдо, гораздо более лояльный к США и мировым финансовым элитам. Поэтому именно его ряд западных стран, включая США и Великобританию, посчитали «законным руководителем Венесуэлы». В итоге Гуайдо заявил о своем праве распоряжаться этим золотом.

¹³ Там же.

Дело было передано в Верховный суд Великобритании – и вот теперь этот суд однозначно решил, что золото принадлежит не Мадуро, а Гуайдо. И правительству Мадуро в итоге было решено золото не возвращать – при том, что фактически Гуайдо никакой властью в Венесуэле не обладает. Иными словами, законно избранную власть в стране, пытающуюся показать свою независимость, США и Великобритания решили наказать за непослушание, и просто отобрали денежные средства (по сути, ограбили), необходимые в период обострения пандемии, положенные на ответственное хранение! Все эти действия, явно нарушающие и международное право, и здравый смысл, объясняются «продвижением демократии» в Латинской Америке.

Примерно такой же логикой (то есть правом сильного) объясняются принимаемые США меры по расшатыванию и дискредитации ООН и ее организаций, ВТО и ее требований, договоров по ограничению и контролю за вооружением, которые стали мешать США. Так, американские политики решили не допустить продажу российского танка Т-14 «Армата» ключевым российским партнерам путем введения санкций против стран, покупающих эту российскую боевую машину. Подобным образом Россию хотят лишить крупнейшего в истории контракта на поставку бронетехники, в частности, ранее рассматривалась возможность продажи танков Т-14 «Армата» в Индию.

Глава Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Д.Е. Шугаев анонсировал, что американская сторона вводит все новые и новые санкции против российского вооружения, что лишает Россию возможности поставлять современное вооружение в другие страны, как это было сделано с истребителями Су-35 и зенитно-ракетными комплексами С-400 – нашу страну попросту хотят оставить без рынка сбыта. При этом следует уточнить, что Вашингтон вводит санкции практически против любого вооружения, которое превосходит американские аналоги или же угрожает США, что, очевидно, указывает на тот факт, что Россия превосходит американское вооружение в плане эффективности и надежности, и в этом случае Т-14 «Армата» не является исключением¹⁴.

Наверное, нет нужды еще раз акцентировать внимание на конкретную направленность как санкционной политики США, так и мер по дерегулированию мировой системы торговых отношений, особенно на рынках вооружений. Безусловно, коммерческий интерес здесь, конечно, присутствует, но главное – это подрыв обороноспособности России. Именно на это рассчитывают американские политики и военные (причем, как республиканцы, так и демократы), не утратившие надежды «проучить» эту своенравную, вышедшую из подчинения требованиям «вашингтонского консенсуса» страну. Кстати, после выборов, в случае победы демократов, с очень большой вероятностью могут быть введены самые жесткие санкции системного характера: пакет жестких мер против банков, госдолга и ЦБ, проект которого уже дважды вносили в Конгресс США. Законопроект DASKA требует запретить иностранным инвесторам вкладываться в российский госдолг: под ограничения должны попасть не только новые выпуски валютных бумаг, но

¹⁴ Американцы вводят санкции за покупку российских танков Т-14 «Армата».

URL: <https://avia.pro/news/amerikancy-vvodyat-sankcii-za-pokupku-rossiyskih-tankov-t-14-armata>

также рублевый долг (ОФЗ) и вторичный рынок. Для банковской системы в законе DASKA предусмотрено дальнейшее ужесточение санкционного режима. В частности, за «финансовую или иную поддержку вмешательства правительства РФ в демократические выборы» за рубежом банки должны быть внесены в «черный список» (SDN-list) с блокировкой активов в США и запретом на любые транзакции¹⁵.

И нам придется в этих условиях (внутренних и внешних) выстраивать стратегические планы социально-экономического развития общества, реализации национальных проектов одновременно с обеспечением выполнения задач военного строительства и достижения необходимого уровня военной безопасности. Соответственно, необходимо не только прогнозировать динамику военно-политической и макроэкономической ситуации, изменения соотношения факторов и сил на мировой арене, но и закладывать в основу управленческих решений, которые нужно будет выполнять, обоснованные прогнозы [8, 9].

С учетом всего сказанного ключевым звеном в системе обеспечения обороноспособности государства, по мысли американских стратегов, очевидно, является выполнение нами программ вооружений, то есть *реализация военно-технической политики*, а значит, именно она должна стать главной целью всего разнообразного спектра мер гибридной агрессии со стороны Запада. Если проанализировать сложившуюся конфигурацию условий и факторов реализации ВТП, то, наверное, можно констатировать следующее.

1. С точки зрения внутренних политических и экономических условий, с учетом наметившегося антилиберального разворота в макроэкономическом регулировании, отрасли оборонного комплекса получают наиболее комфортную среду для выполнения задания ГОЗ: гарантированное кредитование на наиболее выгодных условиях и полную защиту от любых санкций извне.

2. Резкое увеличение финансирования ключевых отраслей ОПК, безусловно, положительно скажется на ускорении процессов импортозамещения и освоения новых, наиболее передовых технологий. А если еще предприятия оборонных отраслей совместно с военно-научным комплексом смогут по максимуму реализовать потенциал унификации и стандартизации при выпуске серийной продукции, то вполне можно ожидать существенного повышения эффективности всего ОПК. Однако для этого необходимо сформировать еще и новую государственную программу поддержки отраслей обороны в новых условиях, не забывая о перспективных задачах диверсификации военного производства до 2030 г.

Кстати, говоря об интенсификации импортозамещения, нельзя не учитывать тот известный факт, что наши аналоги, выпускаемые пока по объективным причинам небольшими партиями, изначально будут гораздо дороже зарубежных образцов, которые реализуются на мировых рынках в огромных количествах. Соответственно, это не может не отразиться на ценах не только ПВН, но и продукции гражданского

¹⁵ Готовимся к адским санкциям США.

URL: <https://технология-бизнеса.рф/news/gotovimsya-k-adskim-sanktsiyam-ssha/>

назначения. И речь здесь не столько о конкурентоспособности, сколько об объемах закупок по ГОЗ [10].

3. На мировых рынках вооружений, по всей видимости, нас ждут испытания санкционными мерами, причем не только Россию, но и ее нынешних и потенциальных партнеров. И не факт, что многие из них пойдут на открытую конфронтацию с США (как, например, Египет, заключивший летом 2020 г. сделку на приобретение у РФ Су-35 – самый большой военный заказ в истории! – несмотря на угрозы Вашингтона). Именно поэтому портфель заказов вряд ли будет пополняться прежними темпами, а выручка от продажи российских вооружений вряд ли превысит уровень прошлых лет. При этом даже если наши ВВТ будут эффективнее, долговечнее и дешевле чем у конкурентов, положения дел это, скорее всего, не изменит. Но вот если оно станет явно на порядок эффективнее и дешевле, и если это еще будет доказано на поле боя, то тогда можно на что-то надеяться. Иными словами, требования к нашей технике возрастут многократно, и только таким образом мы можем удержаться на мировом рынке ВВТ [6].

4. По всей видимости, усиленная обработка наших и так немногочисленных союзников получит новый импульс, который хоть и включает достаточно известный перечень инструментов (подкуп и шантаж государственных чиновников, угрозы санкциями, игра на националистических и религиозных чувствах), но они, к сожалению, вполне действенны и сегодня. Будет сделано все, чтобы нарушились союзнические обязательства, разрушилась единая система обеспечения военной безопасности. Именно поэтому западные кураторы будут стремиться заменить национальную военно-техническую политику, ориентированную на российские стандарты, ориентацией на якобы более эффективные натовские образцы. В итоге резко возрастет конкурентная борьба там, где ее никогда не было. А с учетом стремления западных кураторов окружить Россию недружественными режимами, подталкиваемыми к военной эскалации на границе с РФ, да еще увеличить количество всевозможных маневров провокационного характера, следует ожидать дальнейшего осложнения международного положения нашей страны и обострения военно-политической обстановки.

Безусловно, вся конфигурация факторов, влияющих на обороноспособность России, должна найти свое отражение в системе исходных данных, которая будет положена в основу стратегического планирования, согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁶.

Таким образом, обоснование военно-технической политики, ориентированной на создание перспективного облика военной организации государства, должно не просто учитывать перечисленные факторы и условия, а содержать варианты решений, способных даже в негативной ситуации обеспечить выполнение поставленных руководством страны задач военного строительства [11, 12]. При этом необходимо помнить, что гибридная война против России, по сути, носит перманентный характер, а в условиях экономического кризиса многие будут пытаться решить свои проблемы за наш счет (например, набирать очки на

¹⁶ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

пресловутой российской угрозе), в результате чего военно-политическая обстановка будет только накаляться, а макроэкономические условия – ухудшаться. Именно поэтому выход у отечественной экономики только один – повышение эффективности функционирования всего народного хозяйства и, в первую очередь, оборонно-промышленного комплекса, а в долгосрочном плане – реализация стратегических задач военного строительства и национальных проектов.

Таблица 1

Сценарии и направления ослабления России

Table 1

Scenarios and directions for undermining Russia's strengths

Наиболее перспективный вариант с высокими затратами	Вероятность успеха	Преимущества	Затраты и риски
Расширение производства энергии в США	Высокая	Высокие	Низкие
Введение более глубоких торговых и финансовых санкций	Высокая	Высокие	Высокие
Увеличение положения и присутствия военно-морских сил США и союзников	Умеренная	Умеренные	Низкие
Передислокация бомбардировщиков	Высокая	Умеренные	Низкие
Инвестирование в автономные или дистанционно управляемые самолеты	Высокая	Умеренные	Умеренные
Инвестирование в ударные самолеты и ракеты большой дальности	Высокая	Высокие	Умеренные
Инвестирование в высокоскоростные противорадиационные ракеты большой дальности	Высокая	Умеренные	Умеренные
Инвестирование в новые технологии радиоэлектронной борьбы	Умеренная	Умеренные	Низкие

Источник: Rand Corporation

Source: Rand Corporation

Список литературы

1. Югай Т.А. Адская машина принуждения к свободе. М.: Канцлер, 2020. 220 с.
2. Гладышевский В.Л., Горгола Е.В., Цырендоржиев С.Р. и др. Партикулярные формы военных действий. Невоенное противоборство в XXI веке: монография / под ред. С.Ф. Викулова. М.: АПВЭиФ, 2019. 471 с.
3. Методологические аспекты разоблачения современного либерализма и противостояния ему в условиях гибридной войны / под ред. С.Ф. Викулова. М.: Канцлер, 2019. 198 с.
4. Фарамазян Р.А., Борисов В.В. Трансформация военной экономики XX – начала XXI века. М.: Наука, 2006. 343 с.
5. Melman S. After Capitalism: From Managerialism to Workplace Democracy. Alfred A. Knopf, 2001, 527 p.

6. *Гладышевский В.Л., Горгола Е.В., Звягинцев С.А.* Военно-экономическая теория XXI века: монография в двух книгах. Кн. 1. Военные, политические и макроэкономические особенности реализации экономического потенциала России в сфере обороны в первой четверти XXI века / под ред. С.Ф. Викулова. М.: Канцлер, 2019. 588 с.
7. *Гладышевский В.Л., Горгола Е.В.* Стратегическое управление ресурсным обеспечением Вооруженных Сил в условиях нарастания военной угрозы и использования Западом невоенных методов силового давления: монография. М.: РАН, 2016. 432 с.
8. *Подберезкин А.И., Александров М.В., Боришполец К.П., Зиновьева Е.С.* Стратегическое прогнозирование и планирование внешней и оборонной политики: монография. Т. 2. Прогнозирование сценариев развития международной и военно-политической обстановки на период до 2050 года / под ред. А.И. Подберезкина. М.: МГИМО-Университет, 2015. 772 с.
9. *Кушнир А.М., Викулов С.Ф., Пожаров А.И., Лавринов Г.А.* Экономика военного строительства: новая парадигма / под ред. Г.А. Лавринова, С.Ф. Викулова. Ярославль: Литера, 2008. 413 с.
10. *Гладышевский В.Л., Горгола Е.В., Звягинцев С.А.* Военно-экономическая теория XXI века: монография в двух книгах / под ред. С.Ф. Викулова. Кн. 2. Актуальные проблемы реализации военно-экономического потенциала России в первой четверти XXI века и основные направления военно-экономических исследований. Ч. 1. М.: Канцлер, 2019. 588 с.
11. *Московский А.М.* Военно-техническая политика государства: современный этап и тенденции развития. М.: Военный парад, 2006. 304 с.
12. *Буренок В.М.* Технологические и технические основы развития вооружения и военной техники. М.: Граница, 2010. 216 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE WASHINGTON CONSENSUS, LIBERAL IDEAS AND TERMS OF THE MILITARY-TECHNOLOGICAL POLICY

Vladimir L. GLADYSHEVSKII^a, Evgenii V. GORGOLA^b, Dmitrii V. KHUDYAKOV^{c,*}

^a Academy of Problems of Military Economics and Finance,
Moscow, Russian Federation
vl-gladish@yandex.ru
ORCID: not available

^b Academy of Problems of Military Economics and Finance,
Moscow, Russian Federation
evg-gorgola@yandex.ru
ORCID: not available

^c Academy of Problems of Military Economics and Finance,
Moscow, Russian Federation
khdml@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 435/2020
Received 27 July 2020
Received in revised form
15 August 2020
Accepted 31 August 2020
Available online
13 November 2020

JEL classification: E60

Keywords: military-industrial complex, military-technical policy, neoliberalism, national security

Abstract

Subject. In the twentieth century, the most developed countries formed a permanent military economy represented by military-industrial complexes, which began to perform almost a system-forming role in national economies, acting as the basis for ensuring national security, and being an independent military and political force. The United States is pursuing a pronounced militaristic policy, has almost begun to unleash a new "cold war" against Russia and to unwind the arms race, on the one hand, trying to exhaust the enemy's economy, on the other hand, to reindustrialize its own economy, relying on the military-industrial complex.

Objectives. We examine the evolution, main features and operational distinctions of the military-industrial complex of the United States and that of the Russian Federation, revealing sources of their military-technological and military-economic advancement in comparison with other countries.

Methods. The study uses military-economic analysis, scientific and methodological apparatus of modern institutionalism.

Results. Regulating the national economy and constant monitoring of budget financing contribute to the rise of military production, especially in the context of austerity and crisis phenomena, which, in particular, justifies the irrelevance of institutionalists' conclusions about increasing transaction costs and intensifying centralization in the industrial production management with respect to the military-industrial complex.

Conclusions. Proving to be much more efficient, the domestic military-industrial complex, without having such access to finance as the U.S. military monopolies, should certainly evolve and progress, strengthening the coordination, manageability, planning, maximum cost reduction, increasing labor productivity, and implementing an internal quality system with the active involvement of the State and its resources.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V., Khudyakov D.V. The Washington Consensus, Liberal Ideas and Terms of the Military-Technological Policy. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 11, pp. 2103–2123.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.11.2103>

References

1. Yugai T.A. *Adskaya mashina prinuzhdeniya k svobode* [The infernal machine forcing to freedom]. Moscow, Kantsler Publ., 2020, 220 p.
2. Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V., Tsyrendorzhiev S.R. et al. *Partikulyarnye formy voennykh deistvii. Nevoennoe protivoborstvo v XXI veke: monografiya* [Particular forms of military operations. Non-military confrontation in the 21st century: a monograph]. Moscow, APMEF Publ., 2019, 471 p.
3. *Metodologicheskie aspekty razoblacheniya sovremennogo liberalizma i protivostoyaniya emu v usloviyakh gibridnoi voiny* [Methodological aspects of unraveling the contemporary liberalism and countering it during the hybrid war]. Moscow, Kantsler Publ., 2019, 198 p.
4. Faramazyan R.A., Borisov V.V. *Transformatsiya voennoi ekonomiki XX – nachala XXI veka* [The transformation of the military economy in the 20th century – early 21st century]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 343 p.
5. Melman S. *After Capitalism: From Managerialism to Workplace Democracy*. Alfred A. Knopf, 2001, 527 p.
6. Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V., Zvyagintsev S.A. *Voenno-ekonomicheskaya teoriya XXI veka: monografiya v dvukh knigakh. Kn. 1. Voennye, politicheskie i makroekonomicheskie osobennosti realizatsii ekonomicheskogo potentsiala Rossii v sfere oborony v pervoi chetverti XXI veka* [The military and economic theory of the 20th century: a monograph. Two Volumes. Volume One. Military, political and macroeconomic distinctions of the economic potential of Russia in defense in the first quarter of the 21st century]. Moscow, Kantsler Publ., 2019, 588 p.
7. Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V. *Strategicheskoe upravlenie resursnym obespecheniem Vooruzhennykh Sil v usloviyakh narastaniya voennoi ugrozy i ispol'zovaniya Zapadom nevoennykh metodov silovogo davleniya: monografiya* [Strategic management of resource supply to the Armed Forces given the growing military threat and non-military forcing methods used by the Western powers: a monograph]. Moscow, RARAN Publ., 2016, 432 p.
8. Podberezkin A.I., Aleksandrov M.V., Borishpolets K.P., Zinov'eva E.S. *Strategicheskoe prognozirovaniye i planirovaniye vneshnei i oboronnoi politiki: monografiya. T. 2. Prognozirovaniye stsenariyev razvitiya mezhdunarodnoi i voenno-politicheskoi obstanovki na period do 2050 goda* [Strategic forecasting and planning of foreign and defense policy: a monograph. Vol. 2. Predicting scenarios for the international and military-political situation until 2050]. Moscow, MGIMO-University Publ., 2015, 772 p.

9. Kushnir A.M., Vikulov S.F., Pozharov A.I., Lavrinov G.A. *Ekonomika voennogo stroitel'stva: novaya paradigm* [Economics of military construction: a new paradigm]. Yaroslavl, Litera Publ., 2008, 413 p.
10. Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V., Zvyagintsev S.A. *Voenno-ekonomicheskaya teoriya XXI veka: monografiya v dvukh knigakh. Kn. 2. Aktual'nye problemy realizatsii voenno-ekonomicheskogo potentsiala Rossii v pervoi chetverti XXI veka i osnovnye napravleniya voenno-ekonomicheskikh issledovaniy. Ch. 1* [The military and economic theory of the 20th century: a monograph. Two Volumes. Volume Two. Current difficulties using the military and economic potential of Russia in the first quarter of the 21st century and key agendas of military and economic studies. Part 1]. Moscow, Kantsler Publ., 2019, 588 p.
11. Moskovskii A.M. *Voenno-tekhnicheskaya politika gosudarstva: sovremennyy etap i tendentsii razvitiya* [The military-technical policy of the State: The current phase and development trends]. Moscow, Voennyi parad Publ., 2006, 304 p.
12. Burenok V.M. *Tekhnologicheskie i tekhnicheskie osnovy razvitiya vooruzheniya i voennoi tekhniki* [Technological and technical principles for the development of armaments and military equipment]. Moscow, Granitsa Publ., 2010, 216 c.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.